

Н. А. МАШКИН, История древнего Рима, Госполитиздат, 1949¹.

Великий Сталин и крупнейшие деятели большевистской партии и Советского государства уделяют исключительное внимание составлению полноценных учебников по гражданской истории и оказывают авторам непосредственную помощь в их работе. Советским историкам хорошо известны замечания товарищей И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова о конспектах учебников по истории СССР и Новой истории. И. В. Сталин, С. М. Киров и А. А. Жданов подчеркивали исключительную ответственность, с которой составители учебников должны относиться к этой трудной и сложной работе. «...речь идет о создании *учебника*, — писали они, — где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение...», и где нельзя «...болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности». В 1938 г., на Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы В. М. Молотов в своей речи следующим образом определил основные требования, предъявляемые к учебнику: «Он должен быть на уровне современной науки и вполне доступен учащимся по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем готовить учащегося к его будущей практической деятельности». Детальные указания о том, каким должен быть учебник по общественным наукам, дал А. А. Жданов в выступлении на философской дискуссии. Мысли, высказанные А. А. Ждановым, имеют прямое отношение и к учебникам по историческим наукам. В наши дни авторы учебников в своей работе обязаны руководствоваться последними решениями партии по идеологическим вопросам и особенно гениальным трудом И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», открывшим новые горизонты для всех наук и особенно для истории древнего мира, где имели широкое хождение антимарксистские, вульгаризаторские положения Н. Я. Марра.

Рецензируемый учебник проф. Н. А. Машкина является вторым, переработанным изданием учебного пособия, вышедшего в 1947 г. Оба издания нашли живейший отклик среди советских историков, занимающихся историей древнего Рима. О книге Н. А. Машкина не только написано много рецензий известными советскими учеными², но она неоднократно обсуждалась и на специальных заседаниях в Секторе древней истории Института истории АН СССР с привлечением историков московских вузов³. Все рецензенты и участники обсуждения книги⁴ единодушно справедливо отмечали, что учебник Н. А. Машкина — одно из лучших пособий по гражданской истории для высшей школы. К этой же оценке присоединяемся и мы. Автор с марксистско-ленинских позиций трактует рабовладельческий способ производства, прослеживая его возникновение, расцвет и гибель. Он обстоятельно показывает и характеризует своеобразие, специфические черты, присущие римскому рабовладельческому обществу. Н. А. Машкин большое внимание уделяет анализу основного противоречия рабовладельческой формации. Автор на протяжении всего курса привлекает высказывания классиков марксизма-ленинизма, одновременно критикуя взгляды буржуазных ученых. Проф. Н. А. Машкин умело отобрал огромное количество фактического материала, используя при этом новейшие археологические данные. В рецензируемой книге весьма обстоятельно изложена история римской культуры.

Учебник написан хорошим, доступным, а в отдельных местах и ярким языком.

¹ Печатается в порядке обсуждения учебников.

² С. Л. Утченко, ИАН ОИФ, IV, 1948; М. Е. Сергеев, ВАН, 1948, № 7; Д. П. Каллистов, ВИ, 1948, № 8; О. И. Севастьянова, СК, 1948, № 9; К. К. Зельин, ВВШ, 1949, № 1; Е. М. Штаерман, ВДИ, 1949, № 3; Коллективная статья кафедры древней истории МГУ, ВВШ, 1951, № 1.

³ О. Н. Юлкина, Обсуждение книги Н. А. Машкина «История древнего Рима», ВДИ, 1948, № 4; Я. Л., Обсуждение учебника Н. А. Машкина «История древнего Рима», ВДИ, 1951, № 1.

⁴ К сожалению, судя по изданным материалам, и в рецензировании, и в обсуждении учебника принимали участие только московские и ленинградские историки, но не участвовал ни один работник периферии.

Оживляет книгу значительное количество удачно подобранных иллюстраций. Это особенно важно с методической точки зрения, если учесть, что пособием пользуются, главным образом студенты. Учебник заканчивается весьма ценным приложением: подробнейшей библиографией, хронологической таблицей и справочными материалами. Можно без преувеличения сказать, что автор в основном успешно справился со своей исключительно трудной, сложной и чрезвычайно ответственной задачей.

Однако, несмотря на положительную оценку, учебник проф. Н. А. Машкина, на наш взгляд, имеет существенные недостатки. Уже одно то обстоятельство, что учебник Н. А. Машкина вышел до дискуссии по вопросам языкознания, требует серьезной переработки его в свете указаний товарища Сталина. В своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин не только разоблачил вульгаризаторское учение Н. Я. Марра, но с позиций творческого марксизма разрешил важнейшие проблемы, касающиеся истории древнего Рима. На страницах нового издания книги гениальные положения товарища Сталина должны получить широкое освещение.

К методологическим недостаткам, о которых мы будем подробнее говорить несколько ниже, следует отнести: 1) недостаточное использование в отдельных главах указаний классиков марксизма-ленинизма; 2) отсутствие соответствующих высказываний русских революционных демократов; 3) современная реакционная американско-английская историография чаще всего не разоблачается как заклятый враг марксизма-ленинизма, а лишь академически критикуется, иногда даже с реверансами; 4) недостаточно показаны достижения и приоритет советской историографии; 5) учебник еще не полностью освобожден от взглядов Н. Я. Марра, особенно при изложении проблемы происхождения этрусков; 6) неудачна постановка вопроса в главе «Борьба патрициев и плебеев»; 7) недостаточно разоблачен захватнический характер римских завоеваний.

В учебнике следовало полнее использовать результаты последних исследований советских историков. Так, например, при характеристике сельского хозяйства Рима II—I вв. до н. э. необходимо было учесть работы М. Е. Сергеевко о роли зернового хозяйства. Восстание Спартака автор рассматривает только с позиций А. В. Мишулина, без критики его отдельных положений. Мало, и только в общих чертах говорится о кризисе римской демократии в послеспартаковский период. В учебнике освещается главным образом политическая история времени триумвиратов, да к тому же изложение почти полностью сводится к прослеживанию борьбы между Помпеем и Цезарем, Антонием и Октавианом. Очень мало сказано в книге и о крушении Западно-Римской империи и особенно о создании на ее территории новых государств. Наконец, недостаточно освещена роль славянских народов в судьбах Восточно-Римской империи, а также и история самой этой империи.

К методическим недостаткам мы относим следующие: 1) Книга Н. А. Машкина не является учебником, тем более для студентов 1-го курса, впервые приступающих к изучению истории Рима; она имеет слишком большой объем, весьма перегружена деталями, далеко выходящими за пределы государственного документа — учебной программы. В учебнике должен даваться основной материал, а автор стремился вести как можно больше сведений, относящихся к истории Рима. Ведь на курс истории Рима отводится всего 50 часов; книга же Н. А. Машкина содержит 736 страниц, а при переводе петита на корпус свыше 800 страниц. 2) Конкретный фактический материал в отдельных случаях неудачно распределен между разделами, главами и параграфами. Одни события излагаются слишком пространно; изложение же других неоправданно сокращено. 3) Хотя учебник написан вообще хорошим и понятным языком, однако в нем есть фразы, слишком трудные для студентов 1-го курса. Так, например, Н. А. Машкин пишет, что в работах некоторых буржуазных историков «встречаются и пессимистические мотивы; они находят выражение в гиперкритике и скептицизме, в модернизации явлений античного мира и замене строго научного исследования импрессионистским изложением» (стр. 57). Вряд ли приведенная цитата доступна пониманию первокурсника. Имеются и другие неудачные фразы. 4) В книге, наконец, много мелких погрешностей. Кроме погрешностей, указанных уже в предыдущих рецензиях, отметим еще следующие. На стр. 55 книга Р. Пельмана названа «История

античного коммунизма и социализма», а в сноске на этой же странице она именуется «История античного социализма и коммунизма», 1910 г. В то же время известно, что в русском издании 1910 г. книга имеет первое наименование. На стр. 56 годы издания работы Г. Ферреро указаны 1914—1925, а на стр. 656—1915—1923. На стр. 71 и 674 советский историк А. Д. Дмитриев трижды именуется Дмитриевым.

В XVI главе даются краткие биографические сведения о Гае Марие, но характеристика Суллы почему-то отнесена к концу XVIII главы, после сообщения о его смерти. К слову сказать, автор почему-то умолчал об оценке диктатуры Суллы, данной Марксом, но привел слова Моммзена. Мы указали лишь на некоторые мелкие недостатки. Количество подобных примеров легко может быть увеличено.

Необходимо остановиться еще на одном вопросе, имеющем, на наш взгляд, принципиальный характер. В книгах по истории древнего Рима В. С. Сергеева и Н. А. Машкина поразительно много текстуальных совпадений. Так, у В. С. Сергеева на стр. 181 написано: «Для оживления экономической жизни Италии Гай Грах предпринял грандиозный план строительства дорог...», а в рецензируемом учебнике Н. А. Машкина на стр. 253 сказано: «Для оживления экономической жизни Италии Гай Грах предпринял строительство дорог». В. С. Сергеев на стр. 184 пишет: «Настроение в городе (т. е. в Риме.— С. Б.) было возбужденное, обе стороны лихорадочно готовились к предстоящему собранию». Н. А. Машкин в своей книге на стр. 255 говорит: «Настроение в Риме было возбужденное, обе стороны лихорадочно готовились к предстоящим комциям». На той же 184 стр. у Сергеева написано: «В последний момент Флакк обратился за помощью к рабам с призывом к восстанию и свободе. Голос его, однако, не был услышан, было уже слишком поздно». А в учебнике Н. А. Машкина на стр. 256 сказано: «В последний момент Грахх и Фульвий (Фульвий Флакк.— С. Б.) обратились к помощи рабов, обещая им свободу, но голос их не был услышан: было уже слишком поздно».

К сожалению, подобные совпадения с пособием В. С. Сергеева имеют место и в других учебниках по истории Рима. Так, в курсе «История древнего Рима», прочитанном в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) проф. А. В. Мишулиным в 1946 г., на стр. 45 написано: «Сочинение Варрона, относящееся к середине I в. до н. э., говорит о высшем подъеме рабовладельческого сельского хозяйства». Об этом же в пособии В. С. Сергеева на стр. 253 сказано: «Сочинение Варрона, относящееся к 30-м годам I в. до н. э., знаменует высший подъем сельского хозяйства...» В книге В. С. Сергеева на стр. 283 говорится: «Во время триумфа (Помпея.— С. Б.) несли доски с именами стран и народов, побежденных Помпеем. Наряду с множеством других пленников в триумфе шествовал сын армянского царя Тиграна, иудейский царь Аристокбул, дети Митридата...» Это же событие А. В. Мишулин на стр. 108 своей книги передает так: «...во время триумфа несли доски с наименованием стран и народов, побежденных Помпеем. Наряду со множеством других пленников шествовали связанный сын армянского царя Тиграна, иудейский царь Аристокбул, дети Митридата...».

Нет надобности продолжать цитирование. Желающий легко сможет увеличить количество таких примеров. Необходимо, чтобы при переизданиях этих книг как редакторы, так и рецензенты, обратили внимание и на эту сторону. Последнее, впрочем, относится и к учебникам не только по древней истории.

*

Естественно, что в краткой рецензии не представляется возможным останавливаться на всех проблемах и вопросах, требующих, с нашей точки зрения, переработок и уточнений при новом издании. Поэтому мы рассмотрим лишь некоторые, наиболее актуальные с научно-методологической и методической точки зрения вопросы. «Введение» нуждается в методологическом и методическом дополнении. На наш взгляд, во введении необходимо очень кратко, но остро разоблачить фальсификаторский характер буржуазной науки, особенно современной американско-английской, и одновременно указать, что впервые подлинно научное понимание истории древнего Рима

создано Марксом и Энгельсом и получило дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина и что объективное изучение истории древнего Рима возможно только на основании единственного научной методологии марксизма-ленинизма.

Первый раздел, посвященный источниковедению и историографии древнего Рима, имеет весьма существенные методологические недостатки. Особенно это относится ко второй главе. Главу «Источники римской истории» необходимо несколько сократить в соответствии с учебной программой, в которой нет целого ряда второстепенных имен. В этой же главе необходимо использовать высказывания классиков марксизма-ленинизма, а также русских революционных демократов об античных авторах. Для полноты характеристики источников в главе следует указать также философские произведения и памятники художественной литературы. По неизвестным причинам автор умалчивает о них, хотя в учебной программе, им же составленной, эти источники указываются. Нет достаточных оснований утверждать, что Саллюстий на всем протяжении своей политической деятельности оставался цезарианцем, как пишет Н. А. Машкин (стр. 19). Проф. С. Л. Утченко убедительно доказал, что Саллюстий никогда твердо не стоял на цезарианских позициях.

Вторая глава, посвященная трудной и ответственной теме — историографии, хотя и значительно улучшена по сравнению с первым изданием, но, по нашему мнению, попрежнему остается неудовлетворительной. Прежде всего неудачно распределение материала. Из 33 страниц, отведенных на эту главу, советской историографии (вместе с работами В. И. Ленина и И. В. Сталина) предоставлено 4,5 страницы. Труды Маркса и Энгельса рассмотрены всего на 1,5 страницах. Остальные 27 страниц отведены буржуазной историографии, но и здесь львиная доля посвящена западноевропейским историкам XVIII и XIX вв. Есть ли вообще необходимость останавливаться в отдельности на каждом историке XVIII—XIX вв., даже крупном? Может быть, целесообразнее охарактеризовать главные теории, школы в буржуазной историографии за сравнительно большой период времени, например, за XVIII в., и отдельно за первую и вторую половину XIX в.? При рассмотрении того или иного направления можно было бы подвергать критике труды наиболее видных историков в соответствии с их ролью в данной школе. Сложность этого вопроса требует тщательного коллективного обсуждения. Неправильно, что зарубежной историографии XX в. (включая и современную) отведено всего лишь 4,5 страницы. Слов нет, студенты должны быть знакомы с историографией XVIII и XIX вв., но нельзя забывать известное предупреждение А. А. Жданова, относящееся и к учебнику по гражданской истории. «Философские взгляды и идеи, давно разгромленные и похороненные, — говорил А. А. Жданов на философской дискуссии, — не должны привлекать много внимания. Наоборот, с особой остротой должны быть раскритикованы философские системы и идеи, имеющие, несмотря на свою реакционность, хождение и используемые ныне врагами марксизма».

В рецензируемом учебнике, к сожалению, нет подлинной остроты в разоблачении современной американско-английской историографии. Автор, за редкими исключениями, даже не называет работ, вышедших за последние годы. А ведь реакционные буржуазные историки, нагло фальсифицируя в своих «трудах» историю древнего Рима, выступают активными защитниками и пропагандистами американско-английской империалистической агрессии.

Чаще всего Н. А. Машкин, критикуя современную зарубежную историографию, ограничивается такими фразами: «Для упадка буржуазной историографии характерен формализм, который сказывается особенно в изучении культуры, права, религии, литературы... Своеобразный фидеизм сказывается у некоторых историков в полном отказе от критики традиции... Эклектизм, характерный для англо-американских и французских работ, является также одной из черт упадка» (стр. 68). Вместо того, чтобы показать зарубежную буржуазную историографию как злейшего врага марксизма-ленинизма, Н. А. Машкин многочисленными «измами» только затрудняет студенту 1-го курса понимание содержания его «академической» критики. А коллективные издания критикуются еще с большей осторожностью. «Некоторое научное значение, — пишет Н. А. Машкин, — имеет „Кембриджская древняя история“... В собрании есть

ряд удачных статей; представляют, например, интерес главы, которые касаются жизни провинций; имеют некоторое значение и справочные указатели, но в целом „Кембриджская история“ лишена единой концепции, в ней нашли отражение неверные концепции буржуазных ученых; для нее характерна, например, англо-американская точка зрения на римские захваты (разрядка наша.— С. Б.), как на „случайное“ или „неизбежное“ вмешательство» (стр. 68). Мы приводим большую выдержку, чтобы читатель мог убедиться, сколь «остро» наш автор разоблачает реакционнейшую зарубежную историографию.

Во всей книге нет ни слова о ценнейших высказываниях революционных демократов, особенно В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского, по истории древнего Рима, об их характеристиках политических деятелей, полководцев и ученых. Между тем взгляды революционных демократов с наибольшей ясностью свидетельствуют о прогрессивности отечественной науки XIX в. по сравнению с зарубежной. Даже рассматривая взгляды известного русского историка И. В. Нетушила, Н. А. Машкин не указал, что наш ученый дал более правильную оценку, чем его зарубежные современники, столь важной проблемы, как принципат Августа.

Недостаточно, наконец, разработаны вопросы, касающиеся советской историографии. Некоторым историкам, внесшим серьезный вклад в создание советской историографии (например, акад. А. И. Тюменеву), посвящены буквально три строчки. Вряд ли оправдано включение в общий параграф «Советская историография» характеристики трудов В. И. Ленина и И. В. Сталина, которым отведено менее 1,5 страницы.

Все приведенные критические замечания указывают на необходимость серьезной методологической и методической переработки главы, посвященной историографии.

Во втором разделе, в связи с гениальным разоблачением товарищем И. В. Сталиным антинаучного, вульгаризаторского характера так называемого «нового учения о языке», необходимо полностью пересмотреть вопрос о происхождении этрусков. Н. А. Машкин, как и многие советские историки древности, отдал некоторую дань марризму (стр. 86 сл.). Во втором разделе книги вопросы, относящиеся к происхождению италийских племен, миграции, тотемизма и анимизма, также нуждаются в переработке.

В третьем разделе Н. А. Машкин сначала излагает внешнюю историю Рима, а потом внутреннюю (борьба патрициев и плебеев), но позже вынужден вновь возвращаться к освещению внешней истории. Вопрос этот методически крайне труден, существуют различные точки зрения (ср. различия в последовательности изложения этого материала в книгах В. С. Сергеева, С. И. Ковалева, А. В. Мишулина, А. Г. Бокщанина и др.). Нам кажется, что лучше сначала изложить внутреннюю историю Рима, включительно до образования нобилитета, а после перейти к освещению внешней истории. В программе для университетов и пединститутков, составленной тем же проф. Н. А. Машкиным, дается такое же расположение материала.

В седьмой главе— «Борьба патрициев и плебеев»,—на наш взгляд, проблема в целом поставлена автором методологически неудачно. Правильнее говорить не о борьбе между патрициями и плебеями, а о борьбе плебеев с патрициями. Автор пишет «Патриции вынуждены были пойти на уступки и согласились с тем, чтобы плебеи ежегодно избирали своих представителей, народных трибунов» (стр. 127). Не вернее ли будет говорить, что плебеи добивались своих прав, одерживая одну победу за другой над патрициями.

В IX главе, характеризуя государственный строй римской аристократической республики, автор почему-то не использовал мысли В. И. Ленина, изложенных в лекции «О государстве». При новом издании книги в этой же главе необходимо, руководствуясь положениями последних работ И. В. Сталина, показать на конкретных примерах, как надстройка «...появившись на свет, ...становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...»¹

В четвертом разделе, при изложении истории Пунических войн, автор уделяет

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

относительно мало внимания как вопросам внутренней истории Рима и Карфагена, так и международным отношениям, особенно дипломатическим шагам римских рабовладельцев. Делая вывод о римских завоеваниях, надо глубже вскрыть и резче показать их захватнический, грабительский, империалистический характер. В связи с этим известную оценку В. И. Лениным империалистической сущности войн Рима с Карфагеном целесообразнее использовать в начале раздела, предпослав ему краткое методологическое введение. Здесь же необходимо дать воинствующую большевистскую критику американско-английских реакционнейших «историков», идеализирующих и модернизирующих агрессивные войны Рима, как известно, вплоть до сравнения Рима с современной Америкой.

На стр. 176 Н. А. Машкин пишет: «... Ганнибал с большим войском выступил из Нового Карфагена», а несколько ниже (на той же странице) говорит: «...от большого войска осталось всего 20 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии». Не лучше ли назвать хотя бы примерную общую цифру, тем более что в других учебниках она указывается.

Пятый раздел по праву занимает очень много места (стр. 241—392), так как в нем излагается важнейший период истории римской Республики — эпоха гражданских войн. Отметим здесь лишь наиболее значительные недостатки.

Н. А. Машкин и в этом разделе не всегда удачно распределяет материал между главами и параграфами. Так, например, восстанию Спартака отведено шесть страниц, столько же, сколько заговору Катилины. Студенты безусловно должны знать и заговор Катилины, но вряд ли он имеет такое же значение в истории Рима, как восстание Спартака. А как раз в освещении восстания Спартака, которое автор излагает кратко, без учета последних работ советских ученых, имеется значительное количество недостатков. Так, Н. А. Машкин без оговорок пишет о союзе между рабами и свободным крестьянством. «Обладая хорошо организованной и дисциплинированной армией (!? — С. Б.), — пишет автор, — Спартак намеревался направиться против самого города Рима» (стр. 300). Без объяснения причин, побуждавших Спартака идти на Рим, Н. А. Машкин, на той же странице, говорит: «Отказавшись от похода на Рим, Спартак двигался на юг Италии, рассчитывая переправиться в Сицилию...» Почему Спартак отказался идти на Рим, для студентов совершенно неясно. Выясняя причины поражения восстания, Н. А. Машкин пишет: «Основной же причиной поражения является то, что не имелось еще предпосылок для победы революции рабов» (стр. 302). Неподготовленному читателю эту фразу необходимо разъяснить, иначе он примет восстание Спартака за революцию рабов.

Н. А. Машкин, как и некоторые другие историки, почему-то не использует исключительно важного указания В. И. Ленина о спартаковском восстании. «Спартак, — писал В. И. Ленин, — поднял войну для защиты поработанного класса. Такие же войны велись в эпоху колониальных угнетений... Эти войны были справедливыми, эти войны не могут быть осуждаемы»¹.

Упомянув о распытии 6000 спартаковцев, автор напрасно не ссылается на известное место из Аппиана². Мало и неконкретно говорит Н. А. Машкин о кризисе римской демократии в послеспартаковский период. В то же время эта проблема чрезвычайно важна для правильного понимания падения Республики и возникновения Империи Цезаря. Следовало бы более четко оттенить те изменения, которые произошли как в составе катилинариев, так и в характере заговора во второй период движения. У Маркса и Ленина есть высказывания о заговоре Катилины, но автор почему-то о них не упоминает.

Нуждается в переработке также изложение первого и второго триумvirатов. Н. А. Машкин недостаточно показал глубокий социально-экономический кризис, тупик, в котором оказалась рабовладельческая система в послеспартаковский период. Он не полностью вскрыл причины кризиса римского демократического движения, слабо осветил борьбу между прогрессивными и реакционными силами. Вместо того,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 61.

² А п п и а н, Гражданские войны, I, 120.

чтобы «...заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»¹, в учебнике больше всего излагается политическая история, сводящаяся в основном к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств. Сложнейшая борьба общественных слоев рассматривается в зависимости от личных планов, мотивов политических деятелей и полководцев, и в первую очередь Цезаря, Помпея, Августа и др. Автор, сам много работавший над историей провинций, в учебнике не уделяет достаточного внимания характеристике социально-экономического положения и борьбе в провинциях. Излагая борьбу Октавиана с Секстом Помпеем, Н. А. Машкин сообщает о приеме Помпеем в большом количестве беглых рабов. Однако автор не показал их положения и роли в государстве и армии Помпея.

Имеются недостатки и в разделах, посвященных истории Римской империи. Здесь слишком велик шестой раздел (стр. 393—562), особенно глава XXV — «Принципат Августа» и XXXII — «Римская культура I и II вв. н. э.». Зато в последних двух разделах: «Кризис III века» и «Поздняя Римская империя» чересчур кратко изложен ряд важнейших вопросов. Так, например, говоря о кризисе III в. и натурализации хозяйства империи, Н. А. Машкин должен был более широко использовать указания классиков марксизма-ленинизма и дать развернутую критику взглядов буржуазных авторов. Мало места отведено истории падения Западно-Римской империи, особенно истории Восточно-Римской империи, а главное — почти ничего не говорится о роли славянских народов в феодализации последней.

При изложении вопроса о происхождении христианства, на наш взгляд, следовало бы разоблачить использование христианской догмы верхушкой современной католической церкви, особенно Ватиканом и растленной американско-английской философией.

Учебник заканчивается приложением, объемом в 100 страниц петитом, которое необходимо сократить. Библиографический список слишком обширен для студента 1-го курса (36 страниц); в нем многократно повторены одни и те же произведения. Например, «Очерки по истории древнего Рима» В. С. Сергеева повторяются пять раз; столько же «Древний Рим» С. А. Жебелева; «История Рима» Моммзена и «Спартакское восстание» А. В. Мишулина повторяются три раза и т. д. Есть ли, наконец, необходимость давать студенту 1-го курса такой колоссальный список работ на иностранных языках (более 250 названий), среди которых неоднократно мелькают имена реакционнейших историков типа Т. Франка, М. Ростовцева и др.? В отдельных темах явно принижается роль нашей отечественной исторической науки. Так, например, по заговору Катилины указана лишь одна статья советского ученого, а остальные четыре работы зарубежных авторов, из них три на иностранных языках. В то же время в советской историографии имеется много трудов, посвященных указанному событию. Это имеет место и в некоторых других темах.

Если хронологическая таблица является обязательной для запоминания, то ее необходимо примерно на 20% сократить за счет менее важных дат. Желательно в приложении дать краткие объяснения иллюстраций, помещенных в учебнике.

Таковы, на наш взгляд, основные проблемы и методические вопросы, не получившие в учебнике Н. А. Машкина достаточно правильного решения. Книга Н. А. Машкина еще не раз будет переиздаваться, а поэтому ее необходимо максимально улучшать как в научно-методологическом, так и методическом отношениях.

Создать учебник, стоящий на уровне современных научно-идейных и методических требований, возможно лишь при условии выполнения гениального указания И. В. Сталина о том, что «... никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Выполнению этого указания подчинены и наши краткие критические замечания, которые отнюдь не претендуют на исчерпывающий анализ рецензируемой книги.

С. Бенклев

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116.